

Роль и место открытых источников информации в работе разведывательных органов. (отрывок из книги Александра Доронина «Бизнес-разведка 2.0»)

Вместо эпитафии:

Управлением ФСБ по Энской области по результатам анализа школьных сочинений учеников 7-х классов школы № 51 на тему «Как я провел лето»: обнаружены три тайника с оружием и взрывчаткой; задержана крупная партия наркотиков; а также раскрыто 6 заказных убийств.

Разведывательные данные, полученные из открытых источников, по своей ценности и значимости могут быть сопоставимы, а иногда и значительно превосходить сведения, полученные агентурным путём, что дает возможность давать ответы на многие вопросы, возникающие у лиц, принимающих управленческие решения. Это также позволяет сосредоточить усилия оперативных подразделений на выполнении более сложных и узких задач, не распыляя силы агентурной и технической разведок на добывание того, что можно получить за счет анализа открытых источников.

Общая ценность сведений, добываемых из открытых источников, включает в себя следующие аспекты: возможность быстрого доступа к актуальным данным; объем и разнообразие данных, находящихся в открытом доступе; возможность объективной оценки надежности и достоверности источника данных; отсутствие режимных ограничений и возможность легального распространения результатов обработки и анализа открытых данных; низкая себестоимость доступа к данным из открытых источников.

В сборнике «Исследования по разведке» (Studies in Intelligence), выпускаемом ЦРУ США на основе рассекреченных аналитических работ американского разведсообщества, эти аспекты раскрываются следующим образом¹.

Возможность быстрого доступа к актуальным данным. В нынешнюю эпоху глобализации кризис, разразившийся в какой-нибудь глухой точке мира, может значительно повлиять на расклад сил в той или иной сфере, а то и вовсе кардинально изменить стоимость материальных активов или выпускаемой ими продукции.

Это может произойти из-за неожиданного дефицита редкого сырья или комплектующих, как это произошло после резкого роста спроса на высокопроизводительные компьютеры в период пандемии, когда большинство людей перешли на удаленную работу. Выросший спрос, в свою очередь, спровоцировал дефицит чипов в других отраслях производства, в частности в автомобилестроении, в результате чего из-за нехватки полупроводников многие крупные автопредприятия были вынуждены остановить свои сборочные конвейеры.

Или, к примеру, разрыв логистической цепочки, как в случае с аварией контейнеровоза «Эвер Гивен» и

¹ Берд К. Модель OSINT // Компьютерра. 06.07.2007. URL: <https://old.computerra.ru/think/kiwi/324966/> (дата обращения 20.01.2022).

последующей блокировкой Суэцкого канала в марте 2021 года, что вызвало многодневный коллапс мировых грузоперевозок и резко взвинтило на них цены.

Причем возможности не только корпоративных, но и государственных разведслужб в интересующем регионе мира могут быть весьма ограничены. В результате чего аналитики разведслужб и формирующие стратегию государственного управления политики, а также главы крупнейших транснациональных корпораций для получения самых свежих сведений включают телевизор или пытаются найти описание текущей ситуации в сети Интернет.

Более того, то же самое может происходить в регионах или сферах интересов, где вроде бы у интересантов имеются значительные собственные разведывательные возможности. В моменты кризисов сведения с мест о стремительно развивающихся событиях бывает проще и оперативнее почерпнуть из новостей телеканалов и с сайтов информационных агентств. Кстати, помимо сетки собственных корреспондентов и фрилансеров, уже длительное время многие факты для своих актуальных репортажей онлайн- и офлайн-СМИ черпают из сообщений в блогах и социальных сетях.

Сегодня уже многие основательно подзабыли, как в Вашингтоне и в Ленгли за событиями падения Берлинской стены в ноябре 1989 года американские политики и разведчики следили не по шифровкам из местной резидентуры ЦРУ, а по репортажам с места событий телеканала CNN.

В настоящее время, с развитием средств коммуникации, репортаж из самого удаленного уголка планеты может вести уже любой владелец более-менее современного смартфона с выходом в Интернет.

Объем и разнообразие данных, находящихся в открытом доступе. В последнее время количество всевозможных блогеров, журналистов, независимых экспертов, телерепортеров и прочих осведомленных людей, открыто излагающих своё мнение в сети Интернет, растет в геометрической прогрессии. Их число всегда будет значительно большим, чем количество кадровых сотрудников разведки, которых в зависимости от финансовых и кадровых ограничений может себе позволить корпоративная или государственная спецслужба. Несомненно, что пара-тройка кадровых разведчиков, обладающих определенным опытом и разветвленной агентурной сетью, смогут по своим разведывательным возможностям превзойти хоть сотню независимых блогеров или репортеров СМИ. Однако, как показывает практика, грамотно собранные, сопоставленные и проанализированные фрагменты данных из открытых источников по своей совокупной значимости могут быть вполне эквивалентны, а иногда и превосходить разведывательные отчеты, построенные исключительно на агентурной информации.

Как показывает практика, грамотно выстроенная агентурная разведка векторы направления своей деятельности часто черпает именно из открытых источников. Так, например, проведенный ФБР анализ дешифрованных радиোগрам советского разведчика Рудольфа Абея показал, что основную канву для своих

политических и экономических сообщений в московский центр (информация об атомной бомбе – тема для отдельного разговора) он черпал из публикаций The New York Times и Scientific American, дополняя отдельные неясные места агентурной информацией.

Важнейшую роль материалов открытого доступа в своих произведениях отмечал и крупнейший авторитет царской России в области организации подпольной информационно-аналитической работы Владимир Ильич Ленин²:

«Легальный материал особенно важен... Не будет преувеличением сказать, что по одному легальному материалу можно еще кое-как написать профессиональную брошюру, а по одному нелегальному – невозможно. Собирая нелегальный материал... невозможно и приобрести таких знаний ... какие в массе рассеяны в мелких газетных корреспонденциях и в специальных промышленных, санитарных, земских и прочих изданиях».

(Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. 6-е изд. // Полное собрание сочинений. М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – ГИПЛ, 1963. Т. 6. С. 153.)

Возможность объективной оценки надежности и достоверности источника информации. Для аналитиков разведки серьезную проблему представляет неопределенность степени достоверности добытых оперативными сотрудниками разведывательных данных, тем более в случае, когда они получены из агентурных источников. Например, если аналитик создает доклад о стратегии конкурирующей компании, составленный на основе сведений от «источника с непроверенной надежностью», то более-менее ясно, как этот документ следует воспринимать. Проблема становится куда сложнее, если этот отчет составлен по данным от якобы «надежного агентурного источника». Для его объективной оценки принципиально необходимо знать, кем именно является данный источник, насколько он близок к месту зарождения этих сведений, имеются ли в его сообщении искажения психологического плана и т. д. и т. п.

Аналитик разведки, как правило, не знает ответы на эти вопросы, так как сотрудники оперативных подразделений тщательно оберегают свои источники и методы получения информации. Парадоксально, но в случае обработки сведений, полученных из открытых источников, аналитик имеет полную возможность самостоятельно оценить степень их надежности и достоверности. А в случае обработки разведанных, полученных добывающими подразделениями агентурным путем, степень их надежности и достоверности для аналитиков почти всегда остается под вопросом, так как приходится полагаться на субъективные оценки источника ведущим его оперативником.

Отсутствие режимных ограничений и возможность легального распространения результатов обработки и анализа открытых данных. Распространение разведывательной информации среди её потребителей всегда чревато возможностью раскрытия личности

² Ленин (Ульянов) В. И. – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета народных комиссаров РСФСР и Совета народных комиссаров СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

агентурных источников. А в случае использования средств технической разведки – компрометацией каналов получения данных.

Так, например, британцы, взломавшие в годы Второй мировой войны алгоритмы немецкой шифровальной машины «Энигма», ввели жесточайший режим секретности вокруг всего того, что касалось дешифрованной и обработанной информации, добытой в ходе данной операции. Руководство британских спецслужб санкционировало доступ к этой операции только тех лиц, которые были выходцами с Британских островов, как минимум в третьем поколении.

(Печуров С. «Пунктики» контрразведчика // Независимое военное обозрение. 12.04.2019. URL: https://nvo.ng.ru/spforces/2019-04-12/1_10_1041_spy.html (дата обращения 20.01.2022).)

Сведения, полученные из секретных источников, и, следовательно, результаты их аналитической обработки имеют специальный порядок распространения в виде различных форм допуска к ним. Всё это накладывает значительные ограничения как на круг лиц, допущенных к ознакомлению с подобной развединформацией, так и на возможность придания в случае необходимости таких документов гласности.

Что же касается результатов обработки и анализа данных из открытых источников, то их легко можно передавать в любые заинтересованные инстанции, не опасаясь расшифровки истинных источников сведений. Помимо всего прочего, как правило, отсутствуют какие-либо ограничения на легализацию в медиапространстве аналитических отчетов, основанных на данных из открытых источников.

Тем не менее в условиях российской действительности стоит помнить, что данные из разведывательной, военно-мобилизационной и оборонно-промышленной сфер могут быть секретны ещё и по совокупности, поэтому, работая с подобными открытыми источниками, нужно быть предельно внимательным, чтобы не попасть под уголовное преследование³.

Помимо этого, нужно ещё помнить, что согласно ст. 275 УК РФ передача любых сведений в виде оказания финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной (правительственной или неправительственной) либо иностранной организации или их представителям в проведении ими деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, может рассматриваться как государственная измена.

³ Но было бы ошибочно думать, что материал, не имеющий грифа секретности, не может быть предметом шпионажа, ибо закон знает и второй вид шпионажа, когда его предметом становятся так называемые иные сведения. Круг иных сведений не ограничен законом и не предусмотрен каким-либо перечнем. Зарубежные спецслужбы, например, интересуют планы и схемы дорог, сведения о социально-политической обстановке и моральном состоянии Вооруженных сил, исчерпывающие данные о военачальниках и многое другое.

Уголовный же кодекс исходит из того, что иностранная разведка, давая своей агентуре задания о сборе соответствующих сведений, считает их необходимыми для использования в ущерб нашей стране. Поэтому закон, по существу, запрещает сбор любых сведений, если они интересуют иностранную разведку и если она дает задание своей агентуре на их сбор.

Кстати, не исключено признание каких-либо сведений секретными лишь при их совокупности. Судебная практика считает, что каждое из сведений, входящих в совокупность, может не составлять какого-либо секрета, но вся совокупность в целом – представлять тайну. И примерно 80 % информации спецслужбы собирают из отдельных несекретных материалов путем их обобщения и анализа. Так, по тщательному анализу периодической печати, собранному агентурой фашистской Германии во время Второй мировой войны, было установлено, что блокада Великобритании подводными лодками недостаточно эффективна. А это причинило Англии немалый вред.

(Улицкий С. Обвиняется в шпионаже... // Золотой Рог (Владивосток). 19.06.2001. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/overview/single.htm%21id%3D10342488%40fsbSmi.html> (дата обращения 20.01.2022).)

Низкая себестоимость доступа к данным из открытых источников. Стоимость разработки, запуска и эксплуатации спутника видовой разведки составляет не один миллиард долларов. Снимок, сделанный из космоса, может предоставить в распоряжение аналитика вид территории военного завода или корпус новой подводной лодки. А в правильно выбранном иностранном военно-промышленном журнале с ценой годовой подписки порядка сотни долларов или в совершенно бесплатном посте блогера-любителя можно обнаружить фотографии, снятые в цехах интересующего завода или внутри той же самой новой субмарины.

Согласно экспертным оценкам, несмотря на то что основные объемы данных американские спецслужбы получают из открытых источников, доля затрат на сбор, обработку и анализ данных из открытых источников в разведывательном бюджете США составляет порядка всего 1 %.

(Берд К. Модель OSINT // Компьютерра. 06.07.2007. URL: <https://old.computerra.ru/think/kiwi/324966/> (дата обращения 20.01.2022).)

Русское издание известного автомобильного журнала «Top Gear» опубликовало материал «Брызги белого» о тестовом автопробеге на автомобиле Mercedes-Benz GL 450 до Архангельска. В процессе фотосессии на берегу Белого моря автомобилисты, не отдавая себе отчета в том, что они снимают, запечатлели проходившую вдоль побережья секретную подводную лодку. Заснятой подводной лодкой оказалась атомная глубоководная станция 1-го ранга АС-12 проекта 10831, в просторечии более известная как «Лошарик». Опубликованный в журнале снимок «Лошарика» является, вероятно, одной из наиболее четких и качественных фотографий этой лодки в открытых источниках.

(Журнал «Top Gear» раскрывает секреты // Блог bmpd.livejournal.com. 12.01.2015. URL: <https://bmpd.livejournal.com/1130907.html> (дата обращения 20.01.2022).)

От себя добавлю ещё одно достоинство использования открытых источников информации – ***возможность исключить репутационные риски, возникающие при ведении агентурной разведки***, так как сбор, обработка и анализ сведений открытого доступа ведется, как правило, в рамках соответствующего законодательства. Ведь чем выше риск разоблачения проводимых оперативно-агентурных мероприятий, чем серьезнее и нежелательнее последствия этих разоблачений, то тем более популярным и привлекательным становится тезис о том, что «там, где имеется возможность добывать необходимую информацию из открытых источников, не следует идти на риск по пустякам».

Примером таких серьезных последствий может служить случай с американским разведывательным самолетом U-2, сбитым над Свердловском. Американской администрации пришлось признать, что ее разведывательные самолеты продолжают облетать на большой высоте советскую территорию для мониторинга военных приготовлений (раньше Вашингтон это отрицал). В результате не состоялся саммит в Париже, на котором планировалось обсудить ситуацию в разделенной Германии, возможность контроля над вооружениями, запрещения ядерных испытаний и ослабление напряженности между СССР и США. Был отменен намеченный на июнь 1960 года визит президента США Дуайта Эйзенхауэра в Москву.

(Как сбили американский самолет U-2, пилотируемый Фрэнсисом Пауэрсом // РИА Новости. 01.05.2015. URL: <https://ria.ru/20150501/1061347295.html> (дата обращения 20.01.2022).)

Подытоживая вышеизложенное, повторюсь, что оперативная работа, без сомнения, до сих пор продолжает оставаться важнейшим элементом форм и методов разведывательной деятельности государственных и корпоративных спецслужб, но этот факт никак не уменьшает значения и возможности использования открытых источников информации.

На самом деле использование открытых источников информации в разведывательной деятельности имеет давнюю историю. Еще с времен Древних Греции и Рима шпионы всех мастей с большим энтузиазмом собирали различные слухи и сплетни на рыночных площадях, а также тщательно изучали новости и официальные документы, вывешенные на всеобщее обозрение на заборах и стенах общественных зданий.

После создания технологии книгопечатания и появления первых средств массовой информации интерес государственных и частных разведок к данному направлению деятельности стал ещё более предметным. Один из таких примеров можно найти в книге Г. Р. Берндорфа «Шпионаж».

Накануне Первой мировой войны военную разведку Германии очень сильно интересовали данные об изменениях в итальянских береговых укреплениях. Для решения этой задачи в июле 1914 года в Милане было открыто бюро объявлений, которое выписывало практически все выходящие в Италии газеты, вплоть до самых мелких деревенских листков. Хозяйкой бюро являлась весьма эффектная дама – Анна Мари Лессер, больше известная под псевдонимом «Мадемуазель Доктор». Не тратя времени на сон, она в течение нескольких суток, днем и ночью наносила на крупномасштабную карту Италии сведения из газетных объявлений военных комендатур о наборе персонала на земляные и бетонные работы.

(Берндорф Г. Р. Шпионаж / пер. с нем.; лит. обраб. Е. Кравинского. М.: РПА Олимп; Сов. писатель, 1991. С. 126.)

То есть «Мадемуазель Доктор» столь простым способом смогла установить места проведения оборонных работ; количество и номенклатуру персонала, требующегося для их проведения; а также временные сроки, в течение которых планировалось завершить эти работы. Детально масштабы и ход строительства оценивались уже по месту проведения работ агентами-маршрутниками.

Стоит отметить, что в странах с разной культурой и практикой ведения разведывательной деятельности ранее имелись весьма существенные отличия в оценках и взглядах на работу с открытыми источниками информации.

Так, по мнению бывшего сотрудника ПГУ КГБ СССР Михаила Любимова, советская разведка с самого момента своего создания делала упор на добывание секретной, желательной документальной информации. На тот период не было особых трудностей в вербовке иностранных секретноносителей, так как коммунисты, а затем и антифашисты по всему миру сами на идеологической основе предлагали свои услуги советским разведывательным органам. Поэтому уже с 1920–1930-х годов западные страны были буквально наштабированы ценной и особо ценной агентурой советских спецслужб, а на стол руководства СССР ложились оригиналы отчетов западных правительств, планы военных органов и разведок, расшифрованные телеграммы дипломатических ведомств. В связи с этим отношение к источникам открытой информации, особенно к газетам,

у руководства страны было весьма сдержанным. Да и честно говоря, свободных временных и кадровых ресурсов на аналитическую обработку материалов СМИ у советской военной и политической разведки попросту не хватало.

(Предисловие М. Любимова к книге В. Плэтт «Добывание, анализ и обработка стратегических разведывательных данных». Вашингтон Плэтт – Москва: An Et Cetera Book, 2006. 280 с.)

Это, конечно, не означало, что советская разведка совсем пренебрегала обобщенными информационными докладами, но качество их, к сожалению, иногда оставляло желать лучшего.

Хотя у ОГПУ при СНК СССР⁴ были весьма оригинальные наработки в смежных областях разведывательной деятельности. Так, в конце 1920-х годов один из руководителей Французской компартии (ФКП) Поль Мюрай выступил с оригинальной идеей, как использовать членов ФКП для нужд советской разведки в обход прямого запрещения этой деятельности руководством Коминтерна.

Мюрай развернул во Франции сеть «рабочих корреспондентов» (рабкоров), которые в целях «защиты интересов рабочего класса» собирали сведения о состоянии дел на французских оборонных предприятиях. С этой целью в газете французских коммунистов L'Humanite была открыта специальная рубрика «Рабкоровы». А в составе редакции L'Humanite создана специальная комиссия, занимавшаяся сортировкой тысяч писем рабочих корреспондентов. Наиболее интересные сведения из этих писем регулярно передавались советским военным атташе.

(Вольтон Т. КГБ во Франции = Le KGB en France / пер. с фр. В. А. Богомолова [и др.]. М.: Центрполиграф, 2000. 473 с.)

В разведывательных органах Соединенных Штатов историческая практика использования открытых источников в разведывательной деятельности была прямо противоположной.

США вступили в Первую мировую войну, практически не имея органов военной разведки. Разведывательные органы в вооруженных силах США были созданы с помощью британских и французских специалистов уже после начала боевых действий.

С окончанием войны руководство США посчитало наличие разведывательной службы излишней роскошью и дало указание сократить ее до «приемлемого уровня». Как результат военная разведка США вплоть до начала Второй мировой войны влячила жалкое существование, а военная контрразведка вообще была ликвидирована. И только лишь вследствие того, что новая Вторая мировая война разразилась всего через два десятилетия, американцы оказались в состоянии вновь мобилизовать еще не потерявшие квалификацию опытные кадры и воссоздать свои спецслужбы на приемлемом уровне. Но тем не менее воссозданные разведывательные органы не имели собственного агентурного аппарата, на создание которого понадобилось значительное время и средства.

Поэтому длительное время главным поставщиком собственных разведанных для информационных и аналитических подразделений американской разведки являлась Информационная служба иностранного вещания (Foreign Broadcast Information Service – FBIS), занимавшаяся обработкой открытых источников информации.

Эта служба, первоначальное название которой было Служба мониторинга иностранного вещания (Foreign

⁴ ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР – специальный орган государственной безопасности СССР.

Broadcast Monitoring Service – FBMS), была создана в феврале 1941 года в составе Федеральной комиссии США по связи, с целью контроля радиовещания стран нацистского блока. На её создание президент Франклин Рузвельт выделил \$150 000, что на тот момент составляло примерную себестоимостью трех истребителей американских ВВС.

Уже в ноябре 1941 года в Портланде, штат Орегон, была развернута первая станция радиоперехвата. С началом войны Служба изменила своё название на Служба разведки иностранного вещания (Foreign Broadcast Intelligence Service – FBIS), также её передали в состав Министерства обороны.

После окончания боевых действий Службу передали из Минобороны в ведение органов Центральной разведки, ставших предтечей ЦРУ. Её опять переименовали, теперь уже в Информационную службу иностранного вещания (Foreign Broadcast Information Service – FBIS)

По одной из легенд классическим примером деятельности FBIS во время Второй мировой войны стало определение эффективности нанесения авиационных ударов войсками сил антигитлеровской коалиции по железнодорожным мостам в зависимости от колебаний цен на апельсины в Париже.

После окончания Второй мировой войны американские спецслужбы также не располагали на территории СССР и Восточной Европы потребными возможностями для добычи серьезной агентурной информации, а жесткий контрразведывательный режим в СССР не позволял им качественно решить эту задачу в приемлемые сроки.

Привлеченный ЦРУ в качестве консультанта бывший гитлеровский разведчик Рейнхард Гелен предоставил в распоряжение американцев законсервированные разведывательные сети бывших нацистских разведслужб. Однако это сделало ситуацию лишь ещё более болезненной – теперь американская разведка плотно подсаживалась на информацию своих немецких коллег, при этом почти не имея собственных возможностей даже для элементарной перепроверки получаемых сведений. К слову сказать, сотрудничество с Геленом сыграло с американцами весьма злую шутку, так как уже скоро выяснилось, что новая немецкая разведка BND на самом высоком уровне была буквально нацеливана советской и восточно-германской агентурой.

Поэтому созданное в 1947 году Центральное разведывательное управление США вновь сделало акцент на сбор и обобщение открытой информации из различных источников.

(Печуров С. Американская военная разведка: первые шаги // Национальная оборона. 30.12.2020. URL: <https://oborona.ru/product/pechurov-sergej/amerikanskaya-voennaya-razvedka-pervye-shagi-41467.shtml> (дата обращения 20.01.2022).

Печуров С. Разведка выходит из тени // Независимое военное обозрение. 09.10.2020. URL: https://nvo.ng.ru/spforces/2020-10-09/10_1112_intelligence.html (дата обращения 20.01.2022).

А теперь, опять же на примере США, давайте поговорим о результатах практического использования методик анализа открытых источников.

Уже в конце 1940-х годов первый директор ЦРУ США Роскоу Хилленкеттер⁵ высказал мнение, что «80 % разведывательной информации получается из таких обычных источников, как иностранные книги, журналы, научные и технические обзоры, фотографии, данные коммерческого анализа, газеты, радиопередачи, а также из общих сведений, полученных от лиц, имеющих представление о делах за границей».

⁵ По иронии судьбы Хилленкеттеру пришлось оставить свой пост после того, как американская разведка так и не смогла предсказать начало Корейской войны, несмотря на то что намерения Северной Кореи были весьма прозрачны.

Шерман Кент⁶, длительное время работавший в Центральном разведывательном управлении США и являющийся отцом «разведывательного анализа» в его текущем понимании, после проведения по заказу ЦРУ исследования, известного под названием «Отчет Йельского университета» (The Yale Report – Йельский отчет), поднял эту планку еще выше – до 95 %.

Летом 1950 года для руководства Соединенных Штатов крайне неожиданным стало начало вооруженного конфликта на Корейском полуострове. А ведь всего за неделю до этих событий Государственный секретарь США Дин Ачесон в своём докладе конгрессу заявил, что война между Северной и Южной Кореей маловероятна.

Американское разведывательное сообщество не смогло своевременно предоставить руководству США объективный прогноз возможного развития этой ситуации. Оказалось, что на тот момент в разведсообществе США, несмотря на уроки Перл-Харбора⁷, не существовало подразделения, которое занималось бы сводным анализом и координацией разведывательных оценок всех американских спецслужб.

Для исправления ситуации по инициативе директора Центральной разведки и главы ЦРУ Уолтера Смита в структуре Центрального разведывательного управления было создано Бюро национальных оценок (National Intelligence Estimate, NIE). На NIE была возложена функция предоставления руководству Соединенных Штатов разведывательных оценок складывающейся военно-политической ситуации для принятия стратегических решений.

Кадровый костяк нового аналитического подразделения составили известные ученые, военные и дипломаты. Руководителем NIE был назначен гарвардский историк Уильям Лангер, в годы Второй мировой войны занимавший должность главы отдела исследований и анализа Управления стратегических служб (УСС) США. В качестве его помощника был

⁶ Шерман Кент в 1926 году закончил Йельский университет. Работая там в качестве преподавателя истории, в 1933 году защитил диссертацию. В 1935 году занял вакансию профессора Йеля.

В 1941 году Кента мобилизуют в орган стратегической разведки США – Управление стратегических служб (УСС), где он занимает должность руководителем отдела исследований и анализа Африки Управления координации информации.

В 1943 году его переводят на должность начальника отдела исследований Европы и Африки того же Управления.

На работе в УСС при подготовке разведывательных документов Шерман Кент активно применяет академические методы исследования, жестко соблюдая сроки исполнения и ориентацию на нужды конечных потребителей. Одним из достижений руководимого Кентом подразделения было проведение серии исследований портов и железных дорог Северной Африки в целях обеспечения поддержки планируемого вторжения союзников. Военное руководство было поражено скоростью предоставления, объемом и детализацией содержащейся в отчете разведывательной информации.

После войны УСС было расформировано, и в 1946 году Кента назначают директором Управления исследований и разведки государственного департамента. Однако Госдепартамент не проявил особой заинтересованности в результатах работы данного подразделения, и оно также было расформировано.

После увольнения из Госдепартамента Кент преподавал в Национальном военном колледже и в Йеле.

В эти годы он создает фундаментальную книгу «Стратегическая разведка для американской мировой политики», за которую впоследствии его стали называть «отцом разведывательного анализа».

В 1950 г. Кент возвращается на работу в разведку. В ЦРУ с 1952 года и до выхода на пенсию в 1967 году он возглавляет Бюро национальных оценок (National Intelligence Estimate, NIE).

(*Старкин С. В.* Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Ш. Кента // *Власть*. 2010. № 12. С. 173–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-analiticheskikh-institutov-amerikanskogo-razvedyvatelnogo-soobshchestva-kontseptualnye-podhody-sh-kenta> (дата обращения 20.01.2022).)

⁷ Нападение на Перл-Харбор – внезапная комбинированная атака воздушных и подводных сил японского флота на американские силы, находившиеся на военно-морской базе в Перл-Харборе.

приглашен упоминавшийся выше преподаватель Йеля и бывший сотрудник УСС Шерман Кент.

Так как Советский Союз в то время считался основным геополитическим противником США, то практически 100 % своей работы Бюро выполняло на «советском» направлении. Так, в число задач NIE входила оценка боеготовности и боевой мощи СССР в случае открытой вооруженной конфронтации.

В течение осени 1950 – лета 1951 года сотрудники Бюро подготовили несколько отчетов об оборонном потенциале Советского Союза и о возможных направлениях его активности во внешнеполитической и военной сферах. Однако ответов на вопросы, необходимые для понимания сути того, какой именно будет политика СССР в ближайшей перспективе, данные документы не давали⁸.

В процессе обсуждения ситуации ряд экспертов пришли к выводу о том, что анализ и прогноз возможных действий руководства Советского Союза будет более полным, если получить представление о том, каким именно образом и насколько достоверно советская разведка может оценить реальный военный потенциал США.

5 июня 1951 года глава NIE Уильям Лангер направил в Комитет по рассмотрению проектов⁹ докладную записку, где, аргументируя необходимость проведения исследований на тему «Оценка возможностей вооруженных сил Соединенных Штатов в по состоянию на 1 сентября 1951 года», писал: «Оценки национальной разведки имеют дело с вероятными намерениями Кремля. Можно предположить, что при принятии решения о ходе действий Кремль находится под влиянием своей оценки о мощи и боеготовности США. Информация о такой оценке может быть полезна для американских политиков».

Также Лангер подчеркнул, что для объективности данного исследования желательно провести его вне системы ЦРУ, силами сторонних экспертов. Причем главным условием заказчика было полное отсутствие доступа экспертов к любым секретным материалам по данной проблематике. Этим решалась ещё одна важная аналитическая задача – достоверно выяснить, какие именно сведения о состоянии вооруженных сил США: расположении, численности и вооружении боевых частей не ниже уровня полка; мощи военно-воздушных сил и военно-морского флота (с описаниями самолетов, кораблей и судов) – могли бы получить советские разведчики и дипломаты, используя лишь открытые источники информации¹⁰.

8 *Kent Sh. The Yale Report // CIA. 02.07.1996. Vol 17. № 2. URL: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-17-no-2/the-yale-report/> (дата обращения 20.01.2022).*

9 Комитет по рассмотрению проектов – совещательный орган ЦРУ, уполномоченный на выделение на договорной основе средств для выполнения исследований в области национальной безопасности сторонними организациями.

10 *Kent Sh. The Yale Report // CIA. 02.07.1996. Vol 17. № 2. URL: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-17-no-2/the-yale-report/> (дата обращения 20.01.2022).*

В настоящее время такие технологии повсеместно используются в сфере маркетинга и конкурентной разведки. Суть их заключается в том, что для полного понимания рисков и возможностей насыщенного конкурентного рынка необходимо не только предельно полно изучить своего рыночного оппонента, его силы и возможности... но также постараться выяснить его представления о вас и о рыночной среде.

Другими словами, логика принятия решений конкурента будет исходить из его знаний и представлений о своих оппонентах. Если мы знаем, на основании какой информации будут приниматься решения, то мы можем спрогнозировать их, а следовательно, увидеть «слепые пятна» в стратегии нашего конкурента и возможности, за счет которых можно одержать победу и стать лидером.

После принятия решения о финансировании проекта была организована исследовательская группа под руководством профессора истории Йельского университета Уильяма Х. Данхэма-младшего (William H. Dunham Jr.)¹¹.

Данхэм предложил принять участие в исследовании 15 сотрудникам Йельского университета, являвшихся признанными специалистами в области истории, биологии, химии, классической литературы, английского языка, математики и физики. Помимо этого, все привлекаемые эксперты имели большой опыт исследовательской работы и могли легко адаптироваться к решению поставленной задачи. Некоторые из них, в частности Бэзил Хеннинг (Basil D. Henning) и Арчибальд Фоорд (Archibald S. Foord), во время Второй мировой войны имели опыт службы в военно-морской разведке.

В итоге в течение трех месяцев работы ученые подготовили 627-страничный доклад о боеготовности вооруженных сил Соединенных Штатов на 1 сентября 1951 года, сопроводив его 30-страничной обобщающей справкой. В разведывательных кругах США документ получил название «Йельский отчет».

Оценка упоминавшегося выше Шермана Кента по итогам изучения доклада была следующая¹²:

- во-первых, отчет является наглядным свидетельством того, что до 95 % разведывательной информации можно получить из открытых источников;
- во-вторых, разведывательная информация, содержащаяся в отчете, на 90 % соответствовала истинному положению вещей.

По иронии судьбы ЦРУ незамедлительно засекретило результаты проведенного исследования. По результатам изучения отчета правительством США был принят ряд мер контрразведывательного характера по недопущению утечек в СМИ информации оборонного характера.

Документы по «Йельскому отчету» были частично рассекречены ЦРУ только в 1994 году, а первые серьезные публикации на эту тему появились лишь в 1996-м¹³.

¹¹ Там же.

¹² Kent Sh. The Yale Report // CIA. 02.07.1996. Vol 17. № 2. URL: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-17-no-2/the-yale-report/> (дата обращения 20.01.2022).

¹³ Там же.

Опыт, полученный при создании «Йельского отчета», был творчески обработан и рекомендован к применению во всех добывающих разведывательных органах США.

В 1960–1980-е годы посольство Соединенных Штатов в Москве не только выписывало практически все центральные и региональные газеты СССР, но и поручало американским туристам и бизнесменам скупать все доступные малотиражные издания, на которые отсутствовала подписка.

Собранные таким образом информационные массивы обрабатывались на первых серийных компьютерах (в СССР такая практика стала распространяться только в начале 1970-х годов), что значительно облегчало составление и сопоставление информационных сообщений всех видов. Используя эти массивы, аналитики американских спецслужб по небольшим статьям из региональных или многотиражных газет, полученных из закрытых для посещения иностранцев территорий, вычисляли расположенные там военные объекты и делали далеко идущие выводы о состоянии общественно-политической и социально-экономической ситуации на местах.

Комитет госбезопасности СССР по мере сил и возможностей старался не допускать скупку представителями Запада советской региональной и малотиражной прессы. Так, например, в своё время ходила байка о том, как на время прохождения поезда с установленными американскими разведчиками, через закрытый для посещения иностранцев город Т., по просьбе местных чекистов газетный киоск с местной прессой железнодорожным краном переносили на значительное расстояние от места остановки вагона с заморскими «дипломатами». Делалось это за тем, чтобы иностранные шпионы, несмотря на серьезную физическую подготовку, не смогли бы за короткое время стоянки поезда на станции добежать до киоска и оптом скупить всю местную прессу.

Однако даже в эпоху нынешнего «информационного взрыва» далеко не все руководители разведывательных служб понимают важность работы с открытыми источниками информации. Даже в американских спецслужбах до сих пор имеет большой вес противоположная точка зрения, согласно которой самые настоящие разведданные – это только похищаемые у оппонентов секретные сведения. Подобного рода воззрения являются типичными для многих сотрудников спецслужб, выходцев из оперативных подразделений агентурной разведки.

Хотя в практике тех же американских разведорганов хватает случаев, когда правы в оценке ситуации оказывались именно изучавшие газеты аналитики, а не добывавшие секретные данные оперативники.

Американские аналитики, обрабатывающие советские СМИ, стали отмечать ухудшение советско-китайских отношений уже в середине 1950-х годов. В то время как оперативные подразделения ЦРУ вплоть до середины 1960-х, пока не начались вооруженные конфликты на советско-китайской границе, продолжали настаивать, что все это блеф и хитрости коварных коммунистов.

(Берд К. Модель OSINT // Компьютерра. 06.07.2007. URL: <https://old.computerra.ru/think/kiwi/324966/> (дата обращения 20.01.2022).)

И тем не менее в 2004 году государственная комиссия США, расследовавшая теракты 11 сентября 2001 года, в качестве одной из главных мер по реформированию американского разведывательного сообщества в целях более качественного выявления террористических

угроз рекомендовала создать специализированное разведывательное агентство, сосредоточенное только на сборе и анализе данных из открытых источников. До организации отдельного ведомства дело не дошло, однако в ноябре 2005 года Директор национальной разведки США Джон Негропonte объявил о создании новой организационной структуры – Центра открытых источников (Open Source Center – OSC). Новый Центр образовали на базе упоминавшейся выше Информационной службы зарубежного радиовещания (Foreign Broadcast Information Service – FBIS).

В своем интервью The Washington Times директор OSC Дуглас Наквина заявил, что Центр не только активно собирает и анализирует данные на основе интернет-блогов, но и разрабатывает новые методы проверки достоверности их контента. Для изучения ресурсов Интернета на предмет ценной информации OSC использует мощные компьютеры и развитые информационные технологии. Также Центр покупает информацию из различных коммерческих баз данных и использует материалы 32 других правительственных органов, также занимающихся анализом открытой информации.

Наквин считает, что «сейчас культура блогов в Интернете стремительно развивается, и мы получаем богатый улов из блогов, которые многое сообщают нам о социальных перспективах различных обществ. Из них мы узнаем все – от общих настроений до эксклюзивной информации, которую нельзя получить из других источников». Ему вторит его заместитель Элиот Жардинес: «Я не могу вдаваться в детали, но скажу только, что количество открытых источников, о которых мы сообщаем президенту в ежедневной сводке, существенно увеличилось. В высших эшелонах власти наблюдается неподдельный интерес, и мы непрерывно поставляем сведения, сопоставимые по уровню с другими источниками разведки».

(Gertz B. CIA mines «rich» content from blogs // The Washington Times. 19.04.2006. P. 4. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2006/apr/18/20060418-110124-3694r/> (дата обращения 20.01.2022).)

1 октября 2015 года OSC изменил свое название на Предприятие открытых источников (Open Source Enterprise – OSE) и вошел в состав Директората цифровых инноваций ЦРУ. Основными потребителями документов, подготовленных OSE, являются более 700 абонентов в американском разведывательном сообществе, правительственных и правоохранительных органах, а также в ведомствах США федерального и местного уровней.

Ещё во времён Второй мировой FBIS-OSE тесно сотрудничает BBC Monitoring. BBC Monitoring (BBCM) – подразделение Британской вещательной корпорации BBC, занимающееся сбором, обработкой и анализом сведений из открытых источников. Данная структура отбирает и переводит на английский язык информацию радио- и телепередач, прессы, информационных агентств и интернет-ресурсов на 100 языках из 150 стран мира. В рамках этого сотрудничества BBCM обрабатывает 25 % собранных данных, в то время как OSE обрабатывает оставшиеся 75 %.

В BBCM имеется четкое разделение труда, мониторингом и сбором сведений из открытых источников занимаются гражданские специалисты, а обработкой и анализом собранных данных – действующие сотрудники британских спецслужб.

Ещё одним давним партнером OSE является подразделение одного из разведывательных органов Австралии – Центр открытых источников Управления национальных оценок (Office of National Assessments – ONA).

Не меньшее значение в последнее время в Соединенных Штатах придают сбору и анализу открытой информации из социальных сетей. Так, в апреле 2021 года журнал Politico

сообщил, что Управление директора национальной разведки (Office of the Director of National Intelligence, ODNI) объявило о создании нового разведывательного подразделения под наименованием Центр иностранного злонамеренного влияния (Foreign Malign Influence Center).

Идея создания данного центра исходила не от разведывательного сообщества, а от конгресса США¹⁴. Законодательство США ранее уже содержало требование о том, чтобы Управление директора национальной разведки создало «центр анализа данных социальных сетей» для координации и отслеживания операций по влиянию иностранных социальных сетей путем анализа данных, добровольно предоставленных американскими компаниями, владеющими социальными сетями.

По замыслу конгресса, разведывательное сообщество совместно с американскими компаниями, владеющими социальными сетями, определит, какие данные будут доступны для анализа. Проанализировав данные и метаданные, полученные из аккаунтов американских граждан в социальных сетях, разведывательное сообщество США должно будет ежеквартально предоставлять конгрессу США аналитический доклад о тенденциях в области иностранного влияния и об операциях по дезинформированию общественности. То есть информацию о том, как данные социальных сетей влияют на принятие политических решений американскими гражданами.

(*Matishak M.* Intelligence community creating hub to gird against foreign influence // Politico. 26.04.2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/04/26/intelligence-community-hub-foreign-influence-484604> (дата обращения 20.01.2022).)

В спецслужбах США и НАТО сбор и анализ разведанных, основанных на сведениях, полученных из общедоступных источников, принято обозначать термином OSINT (Open Source INTelligence, или разведка по открытым источникам).

Сведения, которые можно получить, занимаясь обработкой открытых источников, американская разведка условно разделяет на три основные группы.

Первая группа – информация общего характера (политическая, экономическая и военная) об интересующей стране, которая необходима для оценки ее военно-экономического и морально-политического потенциала. Такая информация служит основой при выработке прогнозов на длительный период для принятия решений органами политического и военного руководства.

Вторая группа – специальная информация, относящаяся к конкретным областям – достижениям в экономике, науке, технике или военном деле. Такие сведения, как правило, являются частью общего стратегического планирования и в то же время нужны для достаточно узкого круга специалистов.

Третья группа, для которой открытые источники всегда были очень важны, – это информация о персоналиях. Разведку интересуют не только партийные, государственные и военные руководители, бизнесмены и предприниматели, ученые и выдающиеся личности, также весьма интересны сведения и на «людей рангом поменьше».

Для решения данных задач в процессе ведения OSINT используется семь основных категорий обрабатываемых данных.

¹⁴ Конгресс США – законодательный орган, один из трёх высших федеральных органов государственной власти США.

1. **Ресурсы сети Интернет:** онлайн-публикации, блоги, форумы, интернет-СМИ, пользовательский контент видеохостингов (YouTube, TikTok, Vimeo и др.), социальных сетей (Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники и др.) и мессенджеров (в России наиболее популярен Telegram). Группа интернет-ресурсов в последние годы заслуженно выходит на первое место за счет своей оперативности и простоты доступа.

В блогах можно обнаружить не только важную политическую и социологическую информацию, но и секретные данные о новых военных технологиях и научных открытиях. Так, среди последних достижений Центра анализа открытых источников ЦРУ – получение данных о технологическом прогрессе в одном из иностранных государств, а также сбор значительной части сведений о птичьем гриппе.

Не отстает от ЦРУ и Пентагон, так, например, о том, что Китай построил свою первую подводную лодку класса «Юань», американская военная разведка узнала из фотографий, размещенных в 2004 году на одном из китайских «военных» блогов.

(Gertz B. CIA mines «rich» content from blogs // The Washington Times. 19.04.2006. P. 4. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2006/apr/18/20060418-110124-3694r/> (дата обращения 20.01.2022).)

Всё это характерно и для Российской Федерации.

Личные дневники топ-менеджеров, их секретарей и других подчиненных могут содержать, на первый взгляд, весьма банальные сведения. Однако для опытного аналитика всё это может оказаться просто «золотой жилой». Также может быть чрезвычайно интересен и анализ отзывов наемных работников о своих работодателях как в период их работы, так и после увольнения. Нередко подобные «заметки» могут содержаться в специальных блогах и комьюнити. Проследить карьеру или узнать подробности о какой-либо русскоязычной персонилии могут помочь «Одноклассники.ру» или «ВКонтакте.ру».

(Некрасова Е. Секретные материалы // СЮ. 04.04.2008. № 3.)

2. **Средства массовой информации:** печатные газеты, журналы, радио и телевидение.

Средства массовой информации традиционно являются самым емким и наиболее используемым каналом получения информации как обычными гражданами, так и представителями государственных и корпоративных спецслужб.

В качестве примера приведу данные источниковой базы отчета ЦРУ SOV C87 – 10043 «Вычислительная техника на предприятиях народного хозяйства СССР» (Enterprise-Level Computing in Soviet Economy), выпущенного в августе 1987 года. При работе над отчетом использовалось 347 открытых источников, в том числе 295, или 85 %, – советских¹⁵.

На графике 1 приводится статистика цитирования по газетам.

¹⁵ Модестов С. Американская разведка предпочитает «Независимую» // Независимая газета. 24.03.1994.

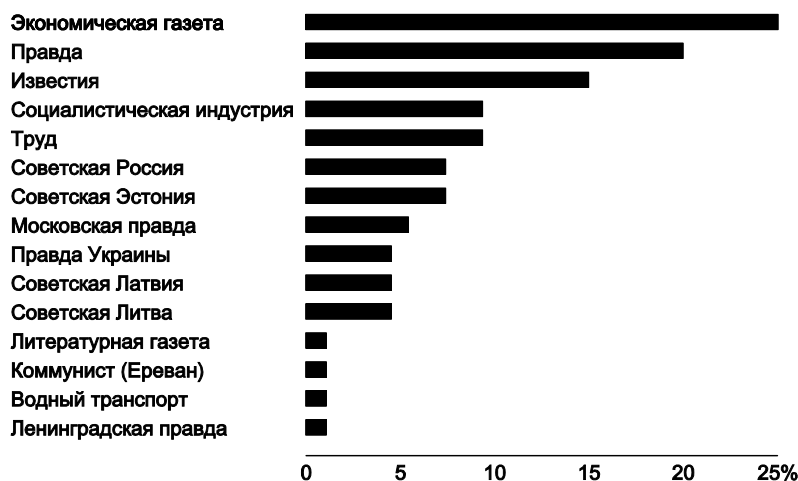

График 1

Или еще один пример.

После того как фильм «Крепкий орешек 3» вышел на экраны, ФБР задержала и допросила его сценариста Джонатана Хенсли. Агенты ФБР посчитали, что тот слишком много знал о порядке хранения золотого запаса в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка. Однако Хенсли смог оправдаться, заявив, что он получил всю информацию из статьи, прочитанной им в New York Times. После чего сценариста пришлось отпустить.

(3 главных скандала киноэпопеи «Крепкий орешек» // Собеседник. 15.07.2013. URL: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20130715-3-glavnykh-skandala-kinoepoei-krepkii-oreshek> (дата обращения 20.01.2022).)

3. **Открытые государственные и муниципальные данные:** официальные веб-сайты органов государственного и муниципального управления; законодательные акты и судебные решения; сведения по бюджетам и госзакупкам; материалы заседаний и общественных слушаний; телефонные и нормативные справочники; материалы пресс-конференций и выступлений официальных лиц и др. Все эти данные общедоступны и имеют официальное происхождение, поэтому могут открыто и свободно использоваться в аналитической работе.

Так, писатель-исследователь Джеймс Бэмфорд, готовя свою очередную книгу по истории американских спецслужб, среди множества рассекреченных администрацией Клинтона документов наткнулся на ранее совершенно неизвестный историкам доклад ЦРУ об операции Northwoods.

В этом документе начала 1960-х годов содержался план действий, разработанный спецслужбами и принятый высшим генералитетом США, в результате которого американское население должно было одобрить военное вторжение на Кубу, с последующей долгосрочной оккупацией острова. Ради этой цели в рамках Northwoods планировалось осуществить взрывы и затопления кораблей, угон самолетов, а также несколько крупных катастроф в городах США. Все эти террористические акты должны были быть исполнены якобы кубинскими революционерами по прямому указанию Фиделя Кастро.

В 1962 году министр обороны Роберт Макнамара представил данный план на утверждение президенту США Джону Ф. Кеннеди, однако операция, как неприемлемая, по этическим принципам была отвергнута.

(Берд К. Модель OSINT // Компьютерра. 06.07.2007. URL: <https://old.computerra.ru/think/kiwi/324966/> (дата обращения 20.01.2022).)

4. Профессиональные и академические исследования: сведения, полученные из журналов, конференций, симпозиумов, научных работ, дипломных работ и диссертаций.

К примеру, после того как опубликованные Американским институтом нефти (API) данные показывают значительное увеличение запасов нефти в США, после снижения недель ранее цены на нефть на бирже, как правило, идут вниз. Через некоторое время Министерство энергетики США обнаружит уже официальные данные о запасах энергоносителей, подтверждающие сведения API.

Американский институт нефти (American Petroleum Institute – API) – национальная неправительственная организация США, занимающаяся исследованиями всех аспектов рынков нефти и газа, а также обеспечивающая деятельность по регулированию вопросов в области нефтяной и газовой промышленности.

5. Коммерческие информационные массивы: данные, снимки и изображения; финансовые и промышленные базы и банки данных.

Большой интерес могут представлять данные, извлеченные из спутниковых снимков. К примеру, по количеству автомобилей на парковках торговой сети можно сделать вывод о её выручке. Пионером такого подхода стал американский стартап Orbital Insight, продающий результаты анализа парковок более чем 70 хедж-фондам.

Измеряя длину теней от строящегося здания, можно вычислить его высоту и оценить прогресс строительства. По теням на стенках нефтяного резервуара с плавающей крышкой можно измерить объем имеющейся в нем нефти.

По наличию на снимке парков, этажности домов или качеству воздуха можно оценить стоимость того или иного объекта недвижимости или определить достаток местного населения. Уже сейчас этот метод применяется общественными организациями для измерения уровня бедности, т. к. сбор информации традиционными методами (опросами) часто бывает затруднителен.

Использование накапливаемых в динамике информационных массивов спутниковых снимков того или иного объекта – также весьма перспективное направление в прогнозной аналитике.

(Комиссаров В. Тени на парковке: как вашему бизнесу помогут спутниковые снимки // Inc. 30.01.2018. URL: <https://incrussia.ru/understand/teni-na-parkovke-kak-vashemu-biznesu-pomogut-sputnikovye-snimki/> (дата обращения 20.01.2022).)

И еще один пример по использованию коммерческих баз данных.

В феврале 2020 года The Wall Street Journal (WSJ) опубликовала редакционную статью о том, что министерство внутренней безопасности США для осуществления иммиграционного контроля на границе с Мексикой использует коммерческие базы данных о местоположении мобильных телефонов. Пространственные данные помогают спецслужбам выяснить, где именно была пересечена граница, и отследить конкретных людей, её нарушивших.

Газета утверждает, что геолокационные данные американские власти купили у компании Venntel, которая, по имеющейся у WSJ информации, сотрудничает с правительством по меньшей мере с 2017 года. Причем Venntel не собирала данные самостоятельно, а закупала их у маркетинговых агентств, которые, в свою очередь, предположительно получали их из игр, сервисов электронной коммерции и систем отслеживания погоды, которые запрашивали у пользователей разрешение регистрировать свое местоположение во время установки. В Venntel подтвердили, что министерство внутренней безопасности США является одним из их клиентов, но отказались давать информативные комментарии.

(*Tau B. Federal Agencies Use Cellphone Location Data for Immigration Enforcement / Byron Tau, Michelle Hackman // The Wall Street Journal. 07.02.2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/federal-agencies-use-cellphone-location-data-for-immigration-enforcement-11581078600> (дата обращения 20.01.2022).*)

6. *Корпоративные ресурсы:* литература, технические отчеты, препринты, патенты, рабочие документы, деловые документы, неопубликованные работы и информационные бюллетени.

Так, к примеру, аналитик ЦРУ Чарльз В. Ривз в процессе подготовки разведывательного доклада по состоянию Уральской энергетической системы использовал 103 статьи из советских газет и технических журналов, 4 отчета различных делегаций, посетивших Советский Союз, и 11 отчетов вернувшихся из СССР военнопленных, а также около 25 аэрофотоснимков местности.

Во-первых, в журнале «Электрические станции» № 12 за 1948 год Ривз обнаружил краткий отчет о трехдневной конференции в Москве, с изложением общего плана электрификации Урала. Аналитик предположил, что этот план в целом соответствует реальной электрификации, проводимой в интересах атомной промышленности. И в итоге оказался прав.

Во-вторых, в книге «Энергетика Урала за 40 лет», изданной в 1958 году в СССР, также содержалось много полезной фактуры, в частности там имелась схема Уральской энергосистемы, датированная 1945 годом.

В-третьих, ЦРУ предоставило аналитику аэрофотоснимки, на которых были видны линии электропередач к западу от Свердловска и в районе Нижнего Тагила.

И наконец, была найдена копия фотографии пульта управления диспетчерской энергосистемы, которая была обрезана чуть выше, нежели ранее опубликованный в «Огоньке» снимок, послуживший первым камнем в основание столь фундаментального исследования.

Всё это позволило подготовить объемный аналитический доклад по структуре советской энергосистемы Урала.

(*Lowenhaupt H. The Decryption of a Picture. Puzzling out the power supply to Urals atom plants // CIA. 1967. URL: <https://www.cia.gov/static/dfab24199984ad8055277106db096ddf/Decryption-of-a-Picture.pdf> (дата обращения 20.01.2022).*)

7. *Различная техническая документация и отчеты:* неопубликованные рукописи и информационные бюллетени; патенты; рабочие и деловые документы; руководства-инструкции и любые прочие источники информации, не имеющие грифов секретности или ограничений допуска.

В настоящее время в России англоязычная аббревиатура OSINT приобретает все большую популярность в обозначении информационно-аналитической работы по обработке открытых источников информации.

Однако стоит отметить, что разведывательный продукт OSINT в понимании натовских спецслужб принципиально отличается от «просто информации» (иногда именуемой OSIF, или Open Source InFormation), т. е. набора разнообразных данных и сведений, циркулирующих в свободно доступных медиаканалах. Продукт OSINT – это обработанная и верифицированная разведывательная информация, предназначенная для ответа на конкретные вопросы, поставленные заказчиком.

Сбор разведывательных данных методом OSINT серьезно отличается от других направлений разведывательной деятельности, и прежде всего агентурной разведки (по терминологии спецслужб США – HUMINT). Как уже говорилось выше, в главе «Информационно-поисковая работа: привлечение к доверительному сотрудничеству», при ведении разведывательной деятельности с опорой на агентурные методы, в привлечении объекта оперативного интереса к сотрудничеству, главную сложность представляет собой выбор лица, имеющего доступ к интересующим разведку сведениям. Затем идет сложный технологический и чреватый «подставой» этап вербовочного выхода на секретносителя, часто совсем не склонного к такому сотрудничеству.

При работе с открытыми источниками главной проблемой является выявление среди гигантского изобилия общедоступной информации содержательных и надежных источников. Если такие источники выделены, то дальнейшее извлечение из них разведывательных данных особых проблем не составляет.

В России термин OSINT получил довольно широкое толкование. Однако, согласно оригинальным документам, многое из того, что российские подвижники этого метода подразумевают под ним, на самом деле относится к другим направлениям разведывательной деятельности.

Так, к примеру, опросы людей, даже на предмет совершенно открытых сведений, в разведывательном сообществе США и спецслужбах НАТО считаются частью ведения агентурной разведки (HUMINT¹⁶), что не имеет к OSINT никакого отношения.

В плане сбора экономических сведений это могут быть открытые или легендированные опросы сотрудников предприятий-конкурентов, чиновников и бизнесменов; посещение специализированных конференций и выставок, а также различных «злачных» мест, куда после этих мероприятий направляются их участники; отчеты сотрудников по служебным командировкам и деловым встречам; сведения, получаемые от дистрибьютеров и партнеров; и т. д. и т. п. Так что согласно первоисточникам всевозможная «социальная инженерия¹⁷» находится за рамками термина OSINT.

То же самое относится и к радиоэлектронной разведке (SIGINT¹⁸), хотя ее подразделения собирают и анализируют не только дешифрованную информацию, но и открыто передаваемую по разнообразным каналам связи информацию. Не являются OSINT и методы этичного и неэтичного хакинга с использованием аппаратно-программных средств.

А вот анализ коммерческих спутниковых снимков, с учетом того, что в настоящее время их можно либо совершенно бесплатно получить на цифровых картографических сервисах типа Google Earth, либо совершенно официально купить у специализированных организаций, точно уже не является частью видовой разведки IMINT¹⁹. И вполне себе относится к OSINT.

16 Агентурная разведка (англ. human resources intelligence, HUMINT) – направление сбора разведывательных данных с помощью межличностных контактов. ААР-6 (2004) – глоссарий терминов и определений НАТО определяет HUMINT как «категорию разведанных, полученных из сведений, собранных и предоставленных человеческими источниками».

17 Социальная инженерия (social engineering), или «атака на человека» – совокупность психологических и социологических приёмов, методов и технологий, которые позволяют получить конфиденциальную информацию.

18 Радиоэлектронная разведка (англ. signals intelligence, SIGINT) – направление сбора разведывательных данных на основе приёма и анализа электромагнитного излучения (ЭМИ). Радиоэлектронная разведка использует как перехваченные сигналы из каналов связи между людьми и техническими средствами (разведка средствами связи – COMINT), так и сигналы работающей РЛС, станций РЭБ и тому подобных устройств (электронная разведка – ELINT).

19 Видовая разведка (англ. imagery intelligence, IMINT) – направление сбора разведывательных данных на основе анализа большого количества изображений, полученных фотографической, оптико-электронной или радиолокационной аппаратурой. Основными методами видовой разведки являются аэросъёмка и космическая съёмка.

Причем текущие реалии таковы, что уже сами спецслужбы регулярно обращаются за сведениями к подобным источникам данных.

В связи с бурным развитием научно-технического прогресса объем информации по политике и экономике, науке и технике, попадающий в открытый доступ, неизбежно растет. Авторы таких статей не разглашают никаких тайн, не нарушают соглашений о соблюдении секретности, их информация не содержит данных, разглашение которых угрожало бы кому бы то ни было. И все же после сопоставления систематизированных сведений специалист может получить полную картину положения дел в какой-то научной области и даже спрогнозировать тенденции развития.

Так, например, в начале 1950-х годов американская разведка в результате тщательного изучения материалов о внешней торговле Советского Союза алюминием подготовила официальный доклад о том, когда в СССР произойдет переход к широкому использованию ракетной техники и одновременно с этим к относительному сокращению производства военных самолетов.

В середине 1960-х годов американская разведка кропотливо анализировала советские (в первую очередь московские) издания, с тем чтобы выяснить, какая исследовательская работа ведется в Советском Союзе в области фунгицидов²⁰.

Примерно в то же время ЦРУ, изучая центральную и местную советскую печать, в течение двух лет проводило исследование по оценке системы гражданской обороны СССР.

(Вайда П. Опасный враг / пер. с венг.; вступ. ст. А. А. Чигарова. М.: Правда, 1988. 364 с.)

²⁰ Фунгициды – химикаты, которые примешивают к горючему, используемому в авиационных моторах и ракетах, для уничтожения определенных видов бактерий, вызывающих преждевременный износ двигателей.